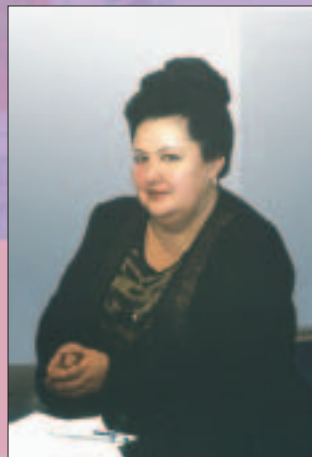

НЕ НАДО СКРЫВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ!

**Рассказывает финансовый аналитик
Департамента интеллектуальной
собственности компании
"Объединенные Консультанты "ФДП"
Елена Вениаминовна Белова**

Елена Вениаминовна, давайте сначала определимся с терминологией, поскольку сегодня в области ИС под одними и теми же словами могут понимать разные вещи.

Под интеллектуальной собственностью (ИС) понимают знания, облаченные в определенную правовую форму и являющиеся объектом исключительных прав. Это наиболее коммерчески значимые знания, которые сами по себе могут быть объектом сделки и источником дохода. Объекты ИС (ОИС) – это объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) и объекты авторского права, являющиеся также и результатами интеллектуальной деятельности (РИТД). В российском законодательстве правовые и экономические отношения, связанные с ИС, регулирует комплекс законов и подзаконных актов. Это Патентный закон РФ, Закон РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах", Закон "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных" и т.д. Более расширенное понятие, на мой взгляд, – результаты научно-технической деятельности (РНТД), включающее помимо ОИС документацию, ноу-хау и т.п. Наиболее же широкое понятие – результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Это – результаты творческой деятельности одного или группы физических лиц не только в научно-технической сфере.

Всемирная организация интеллектуальной собственности трактует понятие ИС шире, но ее правила применяются с учетом национального законодательства. Поэтому сегодня у нас ноу-хау не отнесены к ОИС и охраняются в режиме коммерческой тайны.

Многие предприятия не хотят работать с ОИС, считая, что они приносят лишь убытки и проблемы. Почему?

Согласитесь, нонсенс, если у научной организации нет ИС, ведь главная цель ее деятельности – создание РНТД. Однако подобное встречается сплошь и рядом, и у научных, и у производственных предприятий. Причин тут несколько. Прежде всего, ор-

ганизации не хотят показывать объекты ИС, ставить их на баланс, опасаясь налоговых последствий, дополнительных затрат. Проблема эта имеет исторические корни – у нас само понятие нематериальные активы (НМА) появилось лишь в 1988 году, и только с 1992 года оно вошло в план счетов бухгалтерского учета. А ведь многие объекты созданы до 1992 года, восстановить затраты на них невозможно.

Учет объектов ИС, затраты на которые невозможно восстановить и обосновать, может означать безвозмездное получение НМА, т.е. на балансе такая ИС в составе НМА учитывается по рыночной стоимости, которую определяет независимый оценщик. В большинстве случаев сразу же появляется необходимость заплатить налог на прибыль 24% от рыночной стоимости. В дальнейшем при начислении амортизации по безвозмездно полученным НМА, т.е. перенесении стоимости актива на себестоимость продукции, одновременно, по правилам бухгалтерского учета, на сумму начисленной амортизации увеличивается доход. В результате минимизация налога на прибыль нулевая. Поэтому предприятию не выгодно ни безвозмездное получение ИС, ни выявление ее в процессе инвентаризации.

Если бы государство объявило налоговую амнистию в части ОИС, т.е. разрешило бы организациям в течение определенного периода погасить на баланс все выявленные ОИС в качестве НМА без уплаты налога на прибыль, то оно только заработало бы на этом, хотя бы за счет налога на имущество.

Другая проблема, относящаяся к государственным унитарным предприятиям (ГУП) в том, что они не заинтересованы наращивать свои активы, поскольку все имущество фактически принадлежит государству. Кроме того, зачастую не урегулированы и отношения между предприятием-исполнителем и заказчиком о распределении и использовании прав на ОИС, созданные за счет средств государственного бюджета.

Это – беда. Во-первых, теряет государство, поскольку оно не видит и не может эффективно использовать свой реальный науч-

но-технический потенциал. Теряют и организации, когда становятся акционерными обществами и выходят на свободный рынок без такого важного компонента, как НМА. Ведь в дальнейшем при коммерциализации накопленного интеллектуального потенциала им необходимо будет показывать его происхождение – а это дополнительные налоги.

Одно из условий обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности предприятий – это эффективное управление интеллектуальной собственностью, формирование портфеля прав на РНТД. Приватизация, на мой взгляд, это – момент истины, когда предприятие может показать, чем реально владеет. Всем хорошо известно, что 5–10 лет назад госзаказы финансировались далеко не в полном объеме. У работавших предприятий были и иные источники финансирования. Кроме того, за минувшее десятилетие прошло немало контрактов с зарубежными организациями на модификацию, доработки и т.п. Поэтому неправомерно говорить, что все полученное в тот период создано за счет средств бюджета и принадлежит государству.

Зарубежные компании сегодня интенсивно наращивают свою ИС и нематериальные активы. Причины очевидны: основная часть внеоборотных активов быстро устаревает как физически, так и морально, а ОИС можно использовать многократно без больших дополнительных вложений оборотных средств, применять в собственном производстве, передавать права на их использование по лицензионным договорам. Подобная практика есть и в России. Однако освоение нового производства – а именно для этого часто и приобретают лицензии – требует существенных финансовых затрат, которых у многих предприятий просто нет.

Зачем же тогда, действительно, предприятию ставить на баланс НМА, если от этого столько проблем?

Прежде всего, чтобы избежать налоговых рисков. Ведь использование ИС в хозяйственной деятельности означает появление определенных финансовых потоков, их надо объяснить. И если показывать объекты ИС постфактум, то, как мы уже говорили, возникают налоговые риски. В то же время, ИС – это достаточно мощный инструмент оптимизации налогов.

Вообще же к вопросам, связанным с управлением ИС, следует подходить комплексно: прежде всего необходимо вырабатывать политику предприятия по вовлечению в хозяйственный оборот РНТД, а бухгалтерский учет следует рассматривать как одну из составных частей данного процесса. Все это позволит увеличить доход за счет монопольного владения правами на передовые технологии, повысить инвестиционную привлекательность бизнеса и деловую репутацию предприятия, оптимизировать финансовые потоки и избежать необоснованных затрат на научно-техническую деятельность, расширить информацию об активах предприятия и т.д.

Но ведь при постановке на баланс НМА возникает налог на прибыль?

Налог на прибыль возникает только при безвозмездном получении ОИС, а это в большинстве случаев означает, что у предприятия нет стратегии работы с РНТД и о проблеме вспомнили слишком поздно. Но существуют и другие пути формирования НМА – создание ОИС собственными силами или с привлечением третьих лиц, приобретение у физических или юридических лиц патента по договору об уступке, а также приобретение права на использование ОИС по лицензионному договору.

В самом деле, при возмездном приобретении исключительных прав по патенту стоимость НМА – это затраты предприятия на данную операцию. Никаких налогов со стоимости сделки предприятие не платит. При приобретении прав на ОИС у физического лица возникает налог на доходы физических лиц – 13%, который предприятие перечисляет государству как налоговый агент.

Во многих случаях особый интерес для предприятий представляет создание ОИС – своими силами или с привлечением сторонней организации. Тогда формируется первоначальная стоимость НМА, в которую могут быть включены все фактически понесенные и подтвержденные расходы на патентные исследования, оплату труда сотрудников, выполняющих служебное задание, оплату пошлин и т.д. Если правильно организовать процесс и вовремя выявлять ОИС, которые создаются, допустим, в процессе выполнения НИОКР, и предусмотреть механизм смешанного финансирования (т.е. проведение работ за счет средств заказчика и собственных средств), то всегда можно сформировать адекватную первоначальную стоимость ИС. В этом случае при постановке ОИС на учет в составе НМА не возникает налога на прибыль (24%), а только налог на имущество (2% в год от средней стоимости). Стоимость же ИС можно отнести на себестоимость выпускаемой продукции посредством амортизации, т.е. уменьшить базу, облагаемую налогом на прибыль. Если правильно определить срок полезного использования НМА (больше года, но не более 20 лет), то организация больше сэкономит на налоге на прибыль, чем потеряет от налога на имущество.

Число патентов РФ, выданные по тематическим направлениям "Электротехника, измерения, инструменты" и "Электроника и средства связи" (по классификации справочника европейского патентного ведомства) с 1993 по 2001 год. По данным ежегодного патентного обозрения РФ за 2001 год.

Год	Электротехника, измерения, инструменты	Электроника и средства связи
1993	234	129
1994	1464	607
1995	1725	448
1996	969	259
1997	1890	432
1998	1097	725
1999	880	476
2000	844	495
2001	769	335

Распределение патентов РФ, выданных по направлению "Электроника и средства связи", среди наиболее активных заявителей и патентообладателей:

Samsung	191
Motorola	97
Военная академия связи	82
Воронежский НИИ связи	81
Siemens	38
Министерство РФ по атомной энергии	37
Омский НИИ приборостроения	31

В целом, раздел "Электричество" (по международной классификации изобретений – МКИ) по числу выданных патентов в России находится на седьмом (предпоследнем) месте, в то время как в Японии – на втором, в США и Германии – на третьем.

Поясню на примере. Пусть у нас объект ИС (например, программа для ЭВМ) оценен в 1000 руб. и срок его службы определен в два года. Амортизацию начисляем линейным способом. Тогда за год 500 руб. начисленной амортизации вычитаются из налогооблагаемой базы по прибыли, т.е. экономия составит $500 \times 0,24 = 120$ руб. Налог же на имущество – 2% (реально – чуть меньше), т.е. 20 руб. В результате годовой экономический эффект от поставленного на баланс НМА – 100 руб. На следующий год налог на имущество будет начисляться с оставшихся 500 рублей. Заметим, что научные организации освобождены от налога на имущество. А амортизацию можно начислять не только линейно, но и другими способами.

В дальнейшем предприятие может извлекать дополнительный доход от использования исключительных прав (предоставление прав на использование ОИС по лицензионным договорам, уступка патента и т.д.). Часто под полученный доход трудно сформировать расходную часть, в результате возникает налог на прибыль. Многих руководителей смущает, например, следующая проблема. Допустим, ОИС на балансе НМА отражен по стоимости 1000 руб. Его рыночная стоимость составляет 7000 руб., что подтверждено независимой оценкой. Положение по бухгалтерскому учету “Учет нематериальных активов” (ПБУ 14/2000) не разрешает переоценивать НМА, что не соответствует международной практике, в частности Международному стандарту финансовой отчетности (МСФО) № 38. Но включать ОИС в хозяйственный оборот (например, при уступке патента или внесении прав в качестве вклада в уставный капитал) мы можем и должны по реальной рыночной стоимости. Если уступить права на ОИС по рыночной стоимости, образуется доход в 6000 руб. и налог на прибыль в 24%. Конечно, на данную операцию можно списать определенные затраты – поиск партнера, оценка ОИС и т.д., но серьезно уменьшить налогооблагаемую базу бывает проблематично. Но с другой стороны, предприятие заплатит 24% от 6000 руб. – это неприятно, но ведь все остальное останется у него. Фактически предприятие получит прибыль, ничего не затратив – просто уступив права на ОИС, который уже не используется в собственном производстве. А прибыль – это источник развития и формирования прогрессивной научно-технической базы.

Мы все время говорим о налоге на прибыль. А можно ли оптимизировать другие налоги?

Рассмотрим авторские вознаграждения. Допустим, патент оформлен на предприятие. Автор имеет право на вознаграждение, соразмерное выгоде независимо от того, использует предприятие его изобретение или нет. Есть следующие виды авторских вознаграждений: за создание ОИС (поощрительное), за использование в собственном производстве и за каждый факт продажи лицензии. Если объект стоит на балансе, мы затраты на вознаграждение признаем расходами, уменьшающими доход.

Но выплата авторских вознаграждений имеет другие позитивные последствия. Пусть, например, размер вознаграждения составляет 1000 руб. Из них, если это обычная зарплата, 13% предприятие удержит в счет налога на доходы физических лиц. Но если данная выплата – авторское вознаграждение, то в соответствии с Налоговым кодексом (ст.221, п.3) за первые два года использования изобретения автору предоставляется так называемый профессиональный вычет – у него на 30% уменьшается налогооблагаемая база, т.е. 13% считаются не с 1000, а с 700 руб. Теперь вспомним о едином социальном налоге (ЕСН), который есть всегда, будь то авторские вознаграждения, гражданско-пра-

вовые договоры или оплата трудовых обязанностей. Но если при выполнении трудовых обязанностей (зарплата) ЕСН составляет 35,6% от зарплаты, то в случае выплаты авторского вознаграждения ЕСН на 4% меньше (по гражданско-правовым договорам нет начислений в фонд социального страхования). Благодаря профессиональному вычету по налогу на доходы физических лиц уменьшается и размер налогооблагаемой базы по ЕСН на 30%. В результате ЕСН составляет не 35,6% от 1000 руб., а 31,6% от 700 руб. И если экономия по подоходному налогу актуальна для работника, то минимизация ЕСН важна уже предприятию. Подчеркну – речь идет о первых двух годах использования объектов промышленной собственности.

Кроме авторских, интересны вознаграждения за содействие созданию и использованию объектов промышленной собственности. Содействующими могут быть любые лица, которые определены приказом. По статье 270, п.21 Налогового кодекса выплаты, которые не относятся к выполнению трудовых договоров, не могут уменьшать доходы предприятия – т.е. эти вознаграждения следует платить из прибыли. Казалось бы, очень неинтересный пункт. Но с другой стороны, по выплатам, которые не уменьшают доход, ЕСН не начисляется! Причем никаких ограничений по выплате авторских вознаграждений и вознаграждений за содействие нет – все определяется договором.

Кроме того, мы все время говорим об оптимизации налогов, забывая, что многие предприятия находятся на грани банкротства и в ряде случаев им выгоднее не минимизировать налог на прибыль, поскольку прибыли нет, а растянуть какие-то затраты во времени, уменьшить себестоимость продукции, чтобы не получить убыток. В определенных рамках это делать позволяют операции с НМА.

Организация может получить патент, но не ставить его на баланс?

Может. При условии, что данное изобретение не используется и не приносит доход, т.е. не выполняется одно или более из семи условий, определенных в ПБУ 14/2000. Но тогда все расходы на поддержание патента выплачиваются из прибыли. При этом может возникнуть вопрос и со стороны собственников, акционеров – а зачем организация несет затраты по объекту, который не используется?

До сих пор мы говорили об ОИС, но ведь есть еще и ноу-хау. А их можно включать в хозяйственный оборот?

По правилам бухгалтерского учета поставить на баланс столь любимый всеми ноу-хау нельзя. В Налоговом кодексе, в перечне амортизируемого имущества, есть ноу-хау. Сегодня действует два нормативных документа – Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, утвержденное приказом Минфина № 34Н, по которому мы имеем право учитывать ноу-хау, и ПБУ 14/2000, введенное в действие с 1 января 2001 года, которое позволяет учитывать в качестве НМА только исключительные права. То есть ПБУ резко ограничивает число объектов, которые можно отражать на балансе в качестве НМА. И руководствоваться мы должны именно ПБУ 14/2000 как более поздним документом.

Сегодня ноу-хау нельзя учитывать на балансе как нематериальный актив. Но по Налоговому кодексу ноу-хау – это амортизируемое имущество, способное переносить свою стоимость на себестоимость продукции. Организации могут включать ноу-хау в коммерческий оборот.

Получается, и ноу-хау, и объекты ИС — это прежде всего инструмент налогового планирования?

Разумеется, нет. Действительно, НМА — это чисто бухгалтерская категория, и с точки зрения управления НМА речь может идти о минимизации налоговых рисков. Говорить же надо об управлении объектами интеллектуальной деятельности, а это гораздо более широкое понятие. Если у организации есть патент, она обладает всем набором исключительных прав и может сразу включать свою ИС в хозяйственный оборот, продавать лицензии, уступать патент, вне зависимости от того, отражен он на балансе или нет.

Если подходить к проблеме системно, то прежде всего необходимо задать вопрос — для чего создаются те или иные ОИС? Какова политика предприятия в области их использования? Характерный пример — мы работали с предприятием, у которого было оформлено около 300 объектов ИС. Из них реально использовали 10. Вопрос — зачем оформляли остальные патенты?

Но если обладание ИС столь необходимо многим предприятиям как с точки зрения защиты своих прав и урегулирования спорных вопросов, так и с точки зрения оптимизации налогов, почему же многие руководители не используют этот инструмент?

Во-первых, инструментов тут несколько. И их применение предполагает определенную аналитическую работу. Любые инструменты, тем более — финансово-правового характера, нужно уметь использовать. Ведь чтобы исполнить музыкальное произведение, недостаточно купить скрипку — надо еще уметь на ней играть. В такой сложной и многогранной области, как управление

объектами ИД, невозможно наперед дать какие-либо однозначные рекомендации. Все зависит от ситуации на предприятии, от планов по использованию ОИС. Предприятие должно знать ответы на следующие вопросы: Нужно ли патентовать изобретение сегодня, или какое-то время поддержать его в режиме ноу-хау? Какую форму охраны выбрать? Как правильно определить срок амортизации? У нас уже произошло разделение собственника и управленца. Любой собственник прежде всего заинтересован в получении прибыли, поскольку это в том числе и его личный доход (в виде дивидендов по акциям, выделения в виде имущества и т.д.). Управленец же заинтересован в прибыли далеко не всегда, поскольку ему постоянно нужны оборотные средства и не хочется платить налог с прибыли — возникает конфликт интересов. Как поступать?

Однозначных ответов нет. Если руководители предприятия считают, что они прекрасно обходятся без формализации результатов интеллектуальной деятельности и без введения их в хозяйственный оборот — возможно, они просто не умеют работать с этими инструментами и им стоит обратиться к профессионалам. Опыт деятельности нашей компании "Объединенные Консультанты "ФДП" показывает, что даже в сложной в правовом отношении сегодняшней ситуации использовать объекты ИС можно и нужно. Причем с коммерческой выгодой. Мы постоянно доказываем это на практике.

Спасибо за обстоятельный рассказ.

С Е.В.Беловой беседовали И.Г.Титова и И.В.Шахнович